

AMEA

Nizami Gəncəvi adına Ədəbiyyat İnstitutu

Müqayisəli ədəbiyyatşünaslıq, 2019, № 1

Daxil olma: 25.02.2019

Qəbul olma: 28.03.2019

Səhifə: 177-181

ISSN: 2663-4414

UOT: 821.512.162.09

Салима Гасымова *

РУССКО-НЕМЕЦКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ

(Антон Павлович Чехов и Герман Зудерман)

Açar sözlər: A.P.Çexov, Q.Zuderman, hekayə, ədəbi əlaqələr

Key words: A.P.Chekhov, G.Suderman, story, literary connections

Ключевые слова: А.П.Чехов, Г.Зудерман, рассказ, литературные связи

Взаимосвязи русского писателя А.П.Чехова с выдающимися европейскими писателями, оставившие глубокий след в истории мировой литературы и культуры являются очень широкими, тесными и разнообразными. К таким выдающимся немецким писателям в первую очередь относятся Томас Манн, Генрих Манн, Лион Фейхтвангер и др. Эти великие писатели вошли в историю немецкой и мировой литературы прежде всего как авторы романов (философских – у Т.Манна; воспитания – у Г.Манна; исторических – у Л.Фейхтвангера).

Пришедшее на смену им второе поколение представлено именами: Вилли Бределя, Бертольда Брехта, Марианны Брунс, Стефана Гейма, Вольфганга Йохо, Генри Миллера, Ганса Бендера, Стефана Хермлина, Бернарда Ритгофа и др. В отличие от своих величайших предшественников, они создали немало рассказов, новелл и повестей. Но нет никаких сведений о том, что они жили и творили под определённым воздействием Чехова.

В то же время это вовсе не означает, что исследование должно идти только по такому пути. Мы имеем в виду тот факт, что связи Чехова с зарубежной литературой хорошо просматриваются и с менее известными художниками. Причём, есть такие имена, которые вообще мало знакомы рядовым читателям, а специалисты обращаются к их творчеству только в соответствующем контексте и в свете определенной темы.

Между тем творческие контакты с Чеховым могут быть прослежены на уровне ремарки, постановки риторических вопросов, стилевых клише, отдельных художественных приёмов, жанровых нюансов и т.п. Однако мы считаем, что и такого рода работы имеют определённую ценность, потому что дополняют общую картину взаимосвязей А.П.Чехова с современными ему европейскими писателями-прозаиками. Скудные сведения о таких европейских писателях, недостаток критической литературы не означают того, что их «негромкие» имена не были известны самому Чехову. Напротив, случалось и так, что он мог к ним обращаться за советом, писать письма, дискутировать в литературных кружках. В свою очередь вышеперечисленные признаки «малой прозы» Чехова также могли стать предметом пристального внимания или творческого заимствования. Более того, творческие связи и контакты могут иметь двусторонний характер. То есть, не только немецкие писатели XX века заимствовали идеи русского классика, но и Чехов мог в конце XIX в. брать для сюжета своих рассказов и повестей что-то ценное от зарубежных писателей.

Среди таких малоизвестных в наше время немецких писателей был современник Чехова, его поклонник и ученик Герман Зудерман (1857-1928), очень многое перенявший для

* Бакинский Славянский Университет.

своих рассказов и теории драматургического искусства у своего русского наставника. Многие темы и мотивы этого немецкого писателя оказались близкими Чехову.

Отметим, что Чехов и Зудерман были заочно знакомы. 9 октября 1892 года видный критик тех лет Ф.А.Корш обратился с просьбой к Чехову переделать для своего театра пьесу Г.Зудермана «Гибель Содома». Хорошо известно, что А.П.Чехов, в отличие, скажем, от В.Жуковского, А.С.Пушкина, А.Блока и некоторых других русских поэтов и писателей, в своих рассказах и повестях крайне редко обращался за сюжетом к античной литературе. Но здесь, по нашему мнению, его могла интересовать историческая параллель, связанная с тем, что Содом (в смысле разврат) в Древней Греции живо напоминал беспорядки и хаос в России на рубеже XIX-XX веков.

Чехов незамедлительно откликнулся на просьбы своих друзей и коллег по перу. В письме А.С.Суворину от 7 марта 1892 г. Чехов сообщает о том, насколько интересными и полезными для его рассказов оказались сочинения господина Г. Зудермана. («Вскоре займусь перекройкой пьес Зудермана») [1, т.18. с.171]. А уже в конце марта того же года, Чехов, польщённый умелой композицией одной из его пьес, предложил своей близкой знакомой – литературному и театральному критику Л.Мизиновой сделать перевод. («А перевод? Что же с переводом?») [1, т.18. с.174]. Перевод пьесы Зудермана «Гибель Содома» был сделан на должном уровне, вполне удовлетворил Чехова, и вскоре пьеса была поставлена на подмостках московских и Санкт-Петербургских театров.

После постановки этой пьесы интерес Чехова к Г.Зудерману не угас. Он считал, что тонкий психологический подход немецкого писателя в ряде эпизодов достоин подражания и вполне может пригодиться, в частности, по его признанию, для воссоздания портретной характеристики героев его собственных рассказов и повестей. Об этом свидетельствуют многие письма А.П.Чехова на протяжении трёх лет (с 1896 по 1898 годы включительно). Например, в связи с комплектованием городской библиотеки в городе Таганроге он писал своему другу И.Ф.Иорданову: «Из многих пьес г-на Зудермана посылаю тебе для просмотра и рецензирования пьесы «Родина», «Фритцхен» и «Счастье в уголке». Как известно, А.П.Чехов был главным организатором государственной библиотеки в городе Таганроге и, естественно, заботился о том, чтобы там были произведения зарубежных писателей, с его точки зрения, достойных интереса, внимания национального читателя.

Герман Зудерман, упомянутый в творчестве и письмах Чехова, не достиг славы Т.Манна, Г.Манна и Л.Фейхтвангера. Однако в 1880-1890-х годах, то есть ещё до создания этими великими немецкими романистами своих главных произведений, его считали в Германии плодовитым драматургом-новатором. Круг его идей, проблем и поисков вполне мог оказаться близким Чехову. Примером тому может служить такой факт: в 1886 году в немецкой печати выходит первый сборник новелл Г.Зудермана «В сумерках» («Im Zwielflicht»), а в следующем (1887) – первый сборник рассказов Чехова под тем же названием, что вряд ли можно назвать случайным совпадением.

А.П.Чехова и Г.Зудермана в 1880-1890-х годах одинаково интересовали социальные, нравственные и семейно-бытовые проблемы. Больше того, созвучными были и положение женщины, судьбы художников в мире стяжательства и полицейско-самодержавного режима России и Германии. Конечно, нельзя отрицать того, что национальные интересы каждого из них были им более близки. Но очевидно, что положение рабочего класса в те годы в России и в Германии, а также ряд других острых общественных проблем оказывались, словно в клубке, переплетёнными в своей остроте и актуальности.

Принципиально важным для новелл Г.Зудермана и рассказов А.П.Чехова становилось их нравственное содержание. Свобода личности от какого-либо внешнего давления или притязаний – кредо двух писателей, хотя и по-разному отражённым в творчестве из-за ментальности. Тем не менее условием счастливой жизни они считали совершенствование

нравственной сути человека. Как и Чехов в 1880-х годах, Зудерман критически изображает мещанство в его разных проявлениях. В его новеллах (цикл «В сумерках») мещанство и обывательщина оказывались страшным, а порою и вообще непреодолимым злом. Это, по выражению немецкого писателя, противники героев, которые появляются в трагической повседневности всех жителей Германии. Новеллы Зудермана привлекали яркими жанровыми и бытовыми зарисовками, образами представителей мелкобуржуазной и патриархальной среды, столкновением старого и нового в быту и общественных нравах, остротой актуальных психологических проблем. Как и Чехову, Зудерману удавались женские характеры. Разрабатывая их, он прежде всего показывал трагическую зависимость женщины от общества, раскрыл её потенциальную духовную силу в выражении протеста против мужского притеснения и социального угнетения. И Чехов в своих письмах особо отмечал, что женские образы явились подлинно творческой удачей. К примеру, образ Магды из «Родины», который, по свидетельству видного театрального критика тех лет А.Амфитеатрова, «был очень похож на некоторых чеховских героинь силой своих убеждений и к тому же европейски признанным экзаменом на первоклассную артистку» [2, с.230]. Нетрудно видеть совпадение в мировоззренческих позициях двух писателей.

В произведениях Г.Зудермана «малого жанра» привлекает особое внимание тема искалеченной судьбы немецких интеллигентов. Она ясно прозвучала в новеллах «Индийская лилия» и «Литовские истории». Но самым замечательным образцом для подражания чеховской манере письма явилась новелла «Гибель Содома», позднее переделанная самим же немецким автором под пьесу. Здесь развивается одна из центральных тем творчества Зудермана – перипетии творческой личности в буржуазном мире. Тема эта была всегда актуальна и для Чехова, так как судьбы русской интеллигенции были в центре его внимания на протяжении всей жизни. По свидетельству Франца Меринга, она явилась «в социальном отношении наиболее захватывающей и произвела среди читателей и зрителей настоящий фурор, потрясающее впечатление» [3, с.315].

В «Гибели Содома» перед нами предстают два мира: бедные и богатые, берлинский высший свет, с одной стороны, и мещанская семья некоего Вилли – с другой. Последняя выступает в роли социального и нравственного антагониста так называемого салонного Берлина: Старик-отец всю жизнь вынужден трудиться в поте лица, чтобы немного заработать на скудное существование семьи.

Противовесом честных тружеников выступает отрицательная героиня Ада – яркое олицетворение многочисленных пороков ночного салонного Берлина. В её облике автор решительно осудил индивидуалистическую мораль светского общества Германии. Однако эту порочную мораль она весьма успешно прививает молодому Вилли. Тот же, стараясь идти в ногу со временем, целиком захвачен модными настроениями германской «золотой молодёжи».

Автор называет этого человека «гением без характера и воли». Лучшие качества его души были загублены уже в зародыше миром немецкой коррупции, покрывшей Германию сверху донизу. Это признаёт в первую очередь сам автор. Он пишет, что «в этом мире безраздельно властвуют исключительно цинизм в любви, цинизм в заработке денег» [4, с.27]. Так Германия под пером Г.Зудермана превращается в Содом, который калечит незаурядные личности, внушая им мысли о своём моральном превосходстве над окружающими.

Г.И.Родина в одной из своих статей указала, что «в таком утверждении немецкого писателя-новеллиста и драматурга заключена принципиальная полемика с модной в Германии тех лет теорией «сильного человека». В то же время, как она показывает, «именно эта теория идейно сближала Зудермана с Чеховым. Прежде всего, созвучно было Чехову критическое осмысление автором буржуазной действительности своей страны и судьбы подлинно талантливой личности. Многие герои Чехова, связанные с большой творческой

личностью, также не могли полноценно реализовывать свои дарования в тогдашней России. Они, по мысли Чехова и Зудермана, либо погибали, либо оставались глубоко несчастными людьми» [5, с.93]. Вместе с тем Г.И.Родина подчеркнула и разницу в мировоззрении Чехова и Г.Зудермана (на материале новеллы, а позднее и пьесы «Гибель Содома»). «В отличие от зудермановских героев, незаурядные личности в рассказах и повестях Чехова не выделяются особенно резко и отчётливо от окружающих. Чехов почти всегда показывает течение всей жизни, без изоляции отдельных судеб даже очень талантливых русских людей. Зудерман же, как правило, выделяет одного героя или одну историю, чем, в частности, и обусловлены различия в структуре художественного конфликта в их произведениях» [5, с.93].

Интересен тот факт, что по случаю первой удачной театральной постановки этой пьесы ряд критиков, которые также обнаружили некоторое воздействие системы А. Чехова, отмечали как достоинства, так и недостатки. Драматизм судьбы талантливой личности, столь похожей на изломанные судьбы героев чеховских рассказов или повестей, действительно присутствовал во многих критических замечаниях Р.Урбана, Г.Ландсберга и некоторых других. Они же сопоставили «Гибель Содома» с новеллой Г.Зудермана «Честь». Р.Урбан считал, что «по сравнению с аналогичной по тематике и проблематике новеллой «Честь», конфликт и основные действия в пьесе «Гибель Содома» менее резко очерчены. В драме поэтому нет единства, и она более всего представляет собой контрасты в настроениях действующих лиц» [6, с.47]. А Г.Ландсберг в свою очередь защитил «новые веяния в искусстве», которые принёс с собой Г.Зудерман. Он отмечал, что немецкий писатель-новеллист и драматург создал «широкую картину состояний, в которой краски словно расплываются одна в другой, и они, мастерски воспроизведённые в различных оттенках настроений, переживаний, эмоций, нюансах чувств неизменно импонировали Чехову-психологу, всегда и повсеместно избегавшему в своих рассказах гамму резких красок» [7, с.38].

Таким образом, перед нами веер различных мнений и суждений о творчестве замечательного художника Г.Зудермана, хотя и менее именитого (по сравнению с Т.Манном, Г.Манном и Л.Фейхтвангером), но внесшего определённый вклад в немецкую литературу XIX-XX веков и многое перенявшего из тематики и системы образных сравнений А.П.Чехова. Но и русский писатель, как было отмечено, не оставлял его работы без должного внимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем. В 18-ти томах. Москва, «Наука», 1983.
2. Амфитеатров А.В. Маски Мельпомены. Москва, «Красная пресня». 1911.
3. Меринг Ф. Литературно-критические статьи. Москва, «Просвещение», 1934. В 2-х томах, т. 1.
4. Briefe H. Sudermann Herman an seine Frau. Stuttgart – Berlin, 1932.
5. Родина Г.И. А.П.Чехов и Г.Зудерман (к вопросу о русско-немецких литературных связях). В кн.: А.П.Чехов. Проблемы жанра и стиля. Ростов-на-Дону, 1986.
6. Урбан Р. Новая немецкая литература за последние двадцать лет. Ленинград, «Просвещение», 1967.
7. Landsberg H. Sudermann Herman. Berlin, Tetzlaff, 1901.

RUS-ALMAN ƏDƏBİ ƏLAQƏLƏRİ (Anton Pavloviç Çexov və Herman Zuderman)

XÜLASƏ

Məqalə rus yazıçısı A.P.Çexovun onun pərəstişkarı və şagirdi olan Herman Zudermanla ədəbi əlaqələri probleminə həsr olunub. Burada alman yazıçısının hekayə və dram əsərlərinin yaranmasında rus ustadından bəhrələnməsi müəyyən edilmişdir. Qeyd olunur ki, alman yazıçısının əsərlərinin bir çox mövzu və motivləri Çexovun yaradıcılığı ilə səsləşir. Rus klassiki öz növbəsində şəxsən alman yazıçısı ilə tanış olmasa da, onun yaradıcılığına böyük önəm verirdi. O,

Zudermanın əsərlərinin rus dilinə tərcüməsi və səhnələşdirilməsində bilavasitə danılmaz rol oynamışdır. Zuderman da əsərlərində öz müasiri kimi sinfi ziddiyyətləri, burjua cəmiyyətini tənqid etmiş, qəhrəmanlarının daxili aləmini, davranış psixologiyasını açmağa çalışmışdır.

RUSSIAN-GERMAN LITERARY RELATIONS
(Anton Pavlovich Chekhov and Herman Sudermann)

SUMMARY

The article is devoted to the problem of literary relations of the Russian writer A.P.Chekhov with his admirer and disciple – German Suderman. The German author took a lot for his stories and theories of dramatic art from his Russian mentor. Most of the themes and motives of works by the German writer are close to Chekhov. In turn, Russian classic was not acquainted with the German writer personally. He was directly involved in the translation into Russian and theatricalising of works by German writer. Suderman, like his contemporary, criticized the class struggle, revealed the inner world, the psychology of the behavior of their characters.